

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ БЕЛОРУССКОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. Е. Алексо,

магистр культурологии, ведущий специалист отдела образовательных проектов и связей с общественностью Института повышения квалификации и переподготовки кадров Белорусского государственного университета культуры и искусств

Парадокс относительного молодого государства – Республики Беларусь, имеющего многовековую историю входящих в него городов, – определяется территориальной и государственной независимостью в отношении других государств, потому возрастает потребность в изучении идентичности этих городов, развивающихся в современную эпоху. Тренд к глокализации на фоне растущей глобализации также говорит о необходимости заявить о себе, дать возможность увидеть, чем один город отличается от других, – показать свою идентичность. Более того, это соотносится с современным трендом к устойчивому развитию территорий, в частности городов.

В настоящее время в некоторых городах Беларуси наблюдается слабая выраженность (в худших случаях – отсутствие) того самого магнетизма города, который создают его жители и который привлекает его гостей. «Унифицированные» дома и улицы, равнодушные к уникальности внешнего вида белорусских городов, деиндивидуализация, отстраненность горожан от течения жизни города, отсутствие восприятия города как некоего живого целого – все это результаты слабой заинтересованности местных властей и сообществ к развитию своих городов и городской культуры.

Урбанизационные процессы в Беларуси происходят постепенно: в период с 1991 года по 2018 год количество городского населения Беларуси увеличилось на 11 % за счет уменьшения сельского населения: с 67 % возросло до 78 % от общего числа населения Беларуси [3]. Самый высокий показатель городского населения – 80 % – относится к Могилевской области. Характерной особенностью процесса урбанизации в Беларуси

специалисты отмечают переселение белорусов не только из поселков, деревень в малые города, но и миграцию из крупных областных центров именно в столицу.

Таким образом, мы можем проследить, что с каждым новым поколением города Беларуси принимают уже бывших жителей сельской местности. Чаще всего будущие горожане рождаются и воспитываются в деревне, а позже уезжают в города на учебу, строят там карьеру и создают семьи уже в городе. В итоге каждое новое поколение – это горожане в первом или втором поколениях: «ни у старшего, ни у младшего поколения взрослых нет сколь-нибудь устойчивых культурных традиций и культурных традиций и корней» [1, с. 43]. В этом случае потомственные горожане (в Беларуси в основном в четвертом, редко – в пятом поколениях) растворяются среди большинства современных маргиналов. «Оказываясь в положении рассредоточенного меньшинства, они почти не оказывают влияния на ход городской жизни и управления людьми» [1, с. 43].

По мнению Натальи Дмитриевской, существуют различия между «жителем города» и «горожанином»: «различать жителя города и горожанина можно особенно явно в периоды больших миграционных смещений людей в крупные центры. К тому же житель может быть аборигеном города или приезжим, ему важен только статус места все равно для чего – самоощущений, деловой жизни, общения, городских удобств и преимуществ. Горожанин также может быть коренным или мигрантом, но его существенное отличие заключается в том, что он способен воспринимать, воспроизводить и развивать традиции и стиль, дух данного города, понимать его душу и передавать это следующим поколениям» [2, с. 3].

Следовательно, необходимы механизмы по освоению городской культуры новыми горожанами с целью адаптации (вхождения в новое) к городскому социокультурному пространству города. Таким образом, его целостность, в которой хранятся устоявшиеся формы городской культуры, артефакты культуры конкретного города, в котором происходят модификации, пересмотры прошлого и настоящего, не будет нарушена. Иными словами, городская культура – это тот «мост», средство встраивания в социокультурное пространство города, который содержит в себе комплекс норм, образцов, идеалов, с помощью которых происходит ориентация жизнедеятельности в городе.

Характеристика городской культуры с применением дедуктивного метода (в настоящей работе на основе анализа малых

городов) дает основания для лучшего понимания развития крупных городов. Так, современными проблемами малых городов Беларуси Т. Водолажская и В. Мацкевич называют: отсутствие публичной жизни и соответствующей инфраструктуры; проблема активности и свободного времени; проблема историчности и сохранения целостности и идентичности в жизни малых городов и городских сообществ [1, с. 56].

Это связано с тем, что население малых городов сфокусировано на частной жизни со своими повседневными и локальными заботами, связанными с обеспечением нормального уровня жизни. По наблюдениям исследователей «люди практически не могут выбраться [из круга этих забот], у них просто нет свободного времени не только для того, чтобы заниматься городскими или общими делами, но даже для того, чтобы начинать думать об этом» [1, с. 57].

В рамках нашего исследования представляется важным изучение и анализ мышления о городе в контексте сознательной и целенаправленной активности по отношению к городу. «Они [горожане] могут замысливать и реализовывать только те идеи, планы и проекты, которые согласуются с их способом восприятия мира, с освоенными способами мышления и действия» [1, с. 55]. Поэтому необходимо обращаться к эталонным представлениям, моделям и образцам культуры, заложенным в социокультурном пространстве города, которые организуют деятельность по отношению к городу.

Анализируя культурно-исторические условия прошлого малых городов Беларуси, отметим отсутствие пространственно-временной целостности: смысл и значение оставшихся артефактов городского пространства утрачены для большей части горожан. Предположительно, одной из причин сложившейся ситуации можно считать исключение из реализации и постоянного освоения подобных артефактов. Ощущение целостности городского пространства осуществляется за счет интерпретации культурного наследия и его включения в современную жизнь городского сообщества.

Результатом слабого интереса к переосмыслению и ревитализации культурного наследия можно назвать серии историко-культурных трансформаций, которые претерпевала территория современной Беларуси, а именно потеря носителей доминирующих культур, к которым, например, относятся магнатерия, шляхта, евреи (как носители городской культуры), вследствие войн, смен политических режимов, социокультурных парадигм

общества, репрессий и т. п. И каждое новое поколение начинало все заново, имея лишь опосредованную связь с предыдущими поколениями. Подобные культурные разрывы «приводят к отчуждению населения от городского пространства» и восприятие города происходит поверхностно: осваивается лишь видимое городское пространство (место работы, проживания, места проведения досуга и т. д.).

Проследить тенденцию культурных разрывов можно в ситуации современного культурного производства. «Ничего нового в городской культуре не появляется не потому, что этого совсем нет в белорусских городах. Оно может появляться, но при этом часто оставаться неизвестным жителям города, поскольку не попадает в доминирующую картину устройства города» [1, с. 143]. Таким образом, новый культурный слой (элитарный) не накапливается, что ведет к деградации города как социокультурной системы.

Поэтому, наряду с такими формами индивидуализации города, как элементы внешнего облика, архитектурные формы (включая культурно-исторические памятники), природные объекты, необходимо включать все то, что имеет живое начало: люди, местные сообщества и прочее. Таким образом, живые и разнообразные рассказы местных жителей о городе представят его как нечто целостное, имеющее свою «биографию», волю и отношения с окружающим миром и горожанами.

Подводя итог, подчеркнем, что пространство города – это отражение действительности горожан, в котором каждый его элемент играет важную роль в его развитии. Следовательно, основными доминантами становятся человек, его деятельность и ее результаты в социокультурном пространстве города. Ключевым социокультурным свойством городской культуры является трансляция культурного опыта от поколения к поколению и между современниками в пространственно-временном континууме города. Из этого следует, что для позитивного развития города и проведения изменений в нем необходимо изучать и интересоваться как историей и культурой этого города, так и тем, каков горожанин, живущий в нем.

1. *Водолажская, Т.* Развитие городов в Беларуси: концептуальные основания и организация деятельности : учеб.-метод. пособие // Методология. ВУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://methodology.by/wp-content/uploads/2011/03/Курс-лекций-Развитие-городов-в-Беларуси->

концептуальные-основания-и-организация-деятельности.pdf. – Дата доступа: 18.05.2018.

2. Дмитриевская, Н. Санкт-Петербург: в поисках горожанина / Н. Дмитриевская // Телескоп: наблюдение за повседневной жизнью петербуржцев. – 2001. – № 3. – С. 2–5.

3. Численность населения на 1 января по областям Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya/. – Дата доступа: 25.05.2018.

ПРАБЛЕМА СУАДНОСІН ЭТЫЧНЫХ І ЭСТЭТЫЧНЫХ АСПЕКТАЎ ПРЫНЦЫПУ ПАТРЫЯТЫЗМУ

А. І. Бабко,

*кандыдат філасофскіх навук, дацэнт,
дацэнт кафедры філасофіі і метадалогіі гуманітарных навук
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў*

Ідэя глыбокай узаемасувязі этычнага і эстэтычнага, выказаная ў антычнай філасофіі, застаецца актуальнай і важнай па сённяшні дзень – і ў агульным плане, і пры рашэнні канкрэтных праблем, тэарэтычных і практычных, звязаных з распрацоўкай і рэалізацыяй пэўных жыццёвых стратэгий. Неад'емным элементам комплексу задач, якія чалавек вырашае ў гэтым кантэксце, з'яўляецца вызначэнне характару сваіх паводзін у дачыненні да роднай зямлі, народа і дзяржавы. У гісторыі чалавечтва і ў сучаснасці мелі і маюць месца розныя варыянты адпаведных духоўных праграм і праектаў. Найбольш натуральнымі з'яўляюцца тыя з іх, што грунтуюцца на пачуцці глыбокай інтымнай повязі з родным краем. Гісторыя замацавала за адпаведным прынцыпам назву «патрыятызм».

Паколькі патрыятычны настрой думак грунтуецца на пачуцці глыбокай любові да радзімы, можа паўстаць уражанне, што ён не патрабуе спецыяльнага тэарэтычнага абгрунтавання: праз наяўнасць згаданага пачуцця мае адбыцца яго найвышэйшая легітымацыя. І ў пэўным сэнсе дадзенае ўражанне з'яўляецца праўдзівым: любоў сапраўды не стасуецца з абгрунтавальнымі працэдурамі, і таму, хто з пэўных прычын, адчуваць яе не здольны, абгрунтаваць і даказаць яе неабходнасць немагчыма. Аднак феномен любові ўвогуле і любові да Радзімы ў прыватнасці можа і павінен быць прадметам тэарэтычнага (філасоф-